

Г.И. Какагасанов

**РОЛЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В ПРИЕМЕ И РАЗМЕЩЕНИИ ЭВАКУИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, НАСЕЛЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В 1941–1943 гг.
(К 65-летию Победы)**

Эвакуация промышленных предприятий и людского населения началась с первых дней войны. 24 июня 1941 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О создании Совета по эвакуации» (КПСС в резолюциях... Т. 7. С.212). Создание такого Совета диктовалось необходимостью в условиях вынужденного отступления Красной Армии из зон боевых действий. Эта была важнейшая стратегическая и военно-хозяйственная задача – перебазировать крупные людские и материальные ресурсы из угрожаемых районов на восток и в тыл страны. Совет с 3 июля 1941 г. возглавлял Н.М. Шверник, группу по перебазированию промышленных предприятий, людских контингентов и ценного имущества – А.Н. Косыгин. Совет определял сроки, порядок эвакуации предприятий и людей, их размещение и пункты. Его решения, утвержденные правительством, являлись обязательными для всех партийных, советских и хозяйственных органов. Уполномоченные Совета имелись во всех союзных наркоматах, в районах эвакуации, на крупных железнодорожных узлах, таких как Казань, Куйбышев, Саратов, Астрахань, Баку, Махачкала, и в морских портах Астрахани, Махачкалы, Баку, Красноводска.

29 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об эвакуации в тыл из прифронтовой полосы авиационных заводов», 2 июля – «Об эвакуации броневых стана Мариупольского завода», 3 июля Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял постановление «Об эвакуации в районы Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии 26-ти заводов Наркомата вооружения СССР», 5 июля – «О вывозе из центральных областей в Западную Сибирь оборудования Харьковского дизельного и Кировского (г. Ленинград) тракторного заводов». На основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» в первую очередь вывозилось оборудование военных заводов, а также предприятий цветной и черной металлургии, химической промышленности.

Одновременно с перебазированием предприятий промышленности, людского контингента проходила эвакуация имущества колхозов, совхозов, МТС. Из угрожаемых районов на восток, юг страны, в частности в Дагестан, Азербайджан, Казахстан, вывозились сельскохозяйственная техника, зерно и продовольствие, за многие километры перегоняли сотни тысяч голов крупного и мелкого скота и другого имущества колхозов и совхозов.

10 сентября 1941 г. СНК ДАССР, бюро обкома ВКП(б) приняли постановление «О размещении скота, эвакуированного из прифронтовой полосы» (Дагестан в годы ВОВ. С. 81, 82). Постановлением был утвержден план размещения крупного рогатого скота в количестве 40 тыс. голов с распределением по районам. Эвакуированный скот распределялся по следующим районам: Бабаюртовский, Хасавюртовский, Кумторкалинский, Карабудахкентский и Каякентский. Наркомзему

ДАССР было поручено по мере поступления скота подготовить необходимые помещения, корма и провести соответствующую ветеринарную обработку животных и их выдержку в карантине.

16 октября 1941 г. было принято совместное постановление Совнаркома ДАССР и бюро обкома ВКП(б) «О размещении эвакуированных на территории ДАССР» (Дагестан в годы ВОВ... С. 96, 97, 100, 101). В принятом постановлении говорилось «об организации круглосуточной работы по разгрузке эвакуированных, обеспечив быстрейшее освобождение подвижного состава». Особое внимание уделялось организациям «Заготзерно» республики по мобилизации населения для разгрузки эвакуированных, прежде всего зерна. Было принято решение передать «Заготзерно» соляной склад в Махачкалинском порту, Рубасский бондарный завод, четыре общежития рыбозавода № 58, два общежития рыбзавода № 4, одно общежитие и лабаз рыбозавода № 5 Берекеевской группы и один лабаз Первомайской группы. В пользование «Заготзерно» передавались склад Дагнефти, общежитие ст. Изберг. Предлагалось построить к 17 октября открытый склад емкостью 10 тыс. т зерна и навесы на 6 тыс. т. Госсортинспекции было предложено провести работу по определению зараженности зерна. Устанавливалось круглосуточное дежурство в Махачкалинском отделении службы движения. 12 ноября 1941 г. было принято постановление Махачкалинского городского комитета обороны «О размещении зерна, поступающего из прифронтовой полосы». В соответствии с постановлением было решено принять и разместить 100 000 т зерна, из них в Махачкале – 82 500 т, Дербенте – 9000 т, Буйнакске – 5900 т и на промежуточных железнодорожных станциях – 2600 т.

Одновременно с вывозом материальных ценностей проводилась огромная работа по эвакуации из прифронтовой полосы населения. 5 июля 1941 г. Совнарком СССР принял специальное постановление «О порядке эвакуации населения в военное время». В тот же день было утверждено «Положение об эвакуационном пункте». Главное его назначение состояло в приеме эшелонов с эвакуированными, снабжении их питанием и оказании им медицинской помощи. К 20-му числам августа 1941 г. на крупных железнодорожных узлах, в том числе и в Махачкале, действовало 128 эвакуационных пунктов. В сентябре 1941 г. при Совете по эвакуации было создано специальное Управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя Совнаркома РСФСР К.Д. Панфиловым. Его полномочия имелись во всех основных районах размещения эвакуированных, в том числе и в Дагестане.

На местах при исполкомах Советов депутатов трудящихся создавались соответствующие отделы. Первыми из прифронтовых районов отправлялись эшелоны с детьми. В течение июля месяца из блокадного Ленинграда было вывезено 300 тыс. детей, из Москвы и пригородов – около 500 тыс. 22 августа 1941 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О детях, эвакуированных из Москвы и Ленинграда». В соответствии с постановлением ЦК 10 сентября 1941 г. бюро Дагестанского обкома партии приняло следующее решение: «Возложить на Наркомпрос и Наркомздрав ДАССР полную ответственность за устройство и обслуживание эвакуированных детей, охват их учебой, подготовку помещений под интернат на 150 человек с полным государственным обеспечением» (Дагестан в годы ВОВ... С. 81).

Обеспечение жильем, питанием, организация медицинского обслуживания вновь прибывших в условиях первого тяжелейшего периода войны было связано с гигантскими трудностями, разрешение которых стало под силу только органам

государственной власти. 13 сентября 1941 г. было принято постановление Совнаркома СССР «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения». В соответствии с постановлением возводились строения упрощенного типа – бараки, полужемляные постройки и даже землянки. Одновременно велось строительство типовых домов. Основная масса эвакуированного населения размещалась в жилье за счет уплотнения местного населения. 10 ноября 1941 г. было принято совместное постановление Совнаркома ДАССР и бюро обкома ВКП(б) «О строительстве барачков для временного размещения эвакуированных» (ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 1. Д. 4906. Л. 160, 161). На основании постановления в г. Махачкале было начато строительство двух барачков легкого типа площадью 1440 кв. м каждый. Для строительства барачков из городского бюджета было выделено 43 200 рублей и планировалось завершить строительство к 16 ноября 1941 г.

Аналогичное постановление 15 ноября 1941 г. было принято Кизлярским городским комитетом обороны (ЦГА РД. Ф. 3760. Оп. 1. Д. 39. Л. 15). Согласно постановлению и в целях создания элементарных жилищно-бытовых условий прибывшему и продолжающему прибывать населению в порядке эвакуации в г. Кизляр Кизлярскому горисполкому было представлено право административного уплотнения граждан, имеющих излишки жилой площади, как в домах государственного жилищного фонда, так и в домах частных владельцев.

К концу ноября 1941 г. количество эвакуированного населения, проживающего в г. Махачкале достигло 40 тыс. человек, причем около 10 тыс. из них находились в крайне бедственном положении. Руководство Совнаркома и обкома партии 28 ноября 1941 г. обратилось в Совет по эвакуации при Совнарком СССР к Н.М. Швернику создать в г. Махачкале эвакуационный пункт с организацией бесплатного питания за счет государства на 10 тыс. человек, оказанием помощи эвакуированным бельем, обувью и одеждой и выделением на эти цели 300 тыс. рублей. До получения из Центра этой суммы было принято решение выделить из средств местного бюджета ДАССР для бесплатного питания особо нуждающихся 50 тыс. рублей и передать их в распоряжение Махачкалинского эвакуационного пункта (Дагестан в годы ВОВ... С. 110).

28 ноября 1941 г. была получена телеграмма заместителя председателя Совнаркома Союза ССР и заместителя председателя Совета по эвакуации А.Н. Косыгина о необходимости разгрузки г. Махачкалы от скопившегося эвакуированного населения. 8 декабря 1941 г. было принято совместное постановление Совнаркома ДАССР и бюро обкома партии «Об организации отправки эвакуированного населения из Махачкалы» (Дагестан в годы ВОВ... С. 111).

В принятом постановлении начальнику Махачкалинского отделения железной дороги Соломатину было поручено немедленно оборудовать три вертушки, каждая по 75 вагонов для перевозки 25 тыс. человек, из них 10 тыс. в Азербайджанскую ССР.

Помимо этого через Махачкалу проходили эшелоны с эвакуированным населением в Азербайджанскую ССР с остановкой в Махачкале, что составило еще 20 тыс. человек. Если проходящие поезда были загружены не полностью, то в Махачкале производилась дополнительная посадка из числа эвакуированного населения. В постановлении представители Наркомторга и райтрансторгпита обязывались обеспечивать питание и санитарно-медицинским обслуживанием отъезжающее население.

Большой проблемой для страны все еще оставалось обеспечение сохранности зерна урожая 1942 г. Война была в разгаре, и в этих условиях трудящиеся центральных районов Урала, Нижнего Поволжья переправляли зерно в глубинные районы страны, в том числе и в Дагестанскую АССР.

25 июля 1942 г. было принято постановление Совнаркома ДАССР и бюро обкома партии «О размещении эвакуируемого зерна в пределах Дагестанской АССР» (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5262. Л. 152). Данное постановление было принято на основании постановления ГКО СССР от 19 июля 1942 г. за № 2064/с «О выгрузке и размещении в пределах ДАССР ежедневно 120 вагонов эвакуируемого зерна». Из 120 вагонов было решено 60 вагонов выгрузить в Махачкалинском порту, а 60 на склады «Заготзерна», из них 50 вагонов в Махачкале и по 5 вагонов в Буйнакске и Дербенте. Для организации выгрузки зерна было мобилизовано 950 человек, из них из Махачкалы – 400, Буйнакска – 50, Дербента и Дагогней – 150, Хасавюрта – 150, Дербентского района (станций Мамедкала и Берикей) – 100, Каякентского – 50 и Карабудахкентского района – 50 человек.

В целях организационного проведения выгрузки зерна решением бюро обкома партии были назначены следующие уполномоченные Совнаркома и обкома партии: по Махачкалинскому пункту – секретарь горкома партии Измайлов, по Буйнакскому пункту – председатель исполкома горсовета Шамхалов, по Дербентскому пункту – секретарь горкома партии Нахшунов.

23 апреля 1942 г. ГКО в связи с наличием большого количества раненых бойцов и командиров Красной Армии на южном театре военных действий, приняло решение «О развертывании дополнительной сети эвакуационных госпиталей в Дагестанской АССР». Во исполнении данного постановления Совнарком ДАССР и бюро обкома партии 24 апреля 1942 г. приняло решение до 10 мая 1942 г. развернуть дополнительно сеть эвакуационных госпиталей в городах и поселках республики на 3000 койек, из них в Махачкале – 1400, Буйнакске – 300, Хасавюрте – 200, Дербенте – 300, Избербаше – 400 и Двигательстрое (Каспийске) – 400 (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5254. Л. 43).

Лето 1942 г. было самым тяжелым периодом Отечественной войны. Большими потоками стекалось население с оккупированных районов на юг страны, в Дагестан. В отдельные периоды в г. Махачкале эвакуированного населения скапливалось больше, чем было самих коренных горожан. В августе месяце здесь находилось до 150 тыс. человек эвакуированного населения, размещенного в пригородной части, в районе порта и железнодорожной станции при населении города 140 тыс. человек. Это были территории, больше всего подверженные налетам вражеской авиации, куда с трудом доставлялись хлеб и вода населению и где труднее всего было оказать и медицинскую помощь.

15 июня 1942 г. было принято специальное постановление Совнаркома Дагестанской АССР «О результатах проверки трудоустройства и создания материально-бытовых условий эвакуированному населению, размещенному в ДАССР» (Дагестан в годы ВОВ... С. 410–414). В постановлении было отмечено, что «большинство местных советских организаций и население Дагестана правильно поняли свои задачи по оказанию братской помощи эвакуированным из прифронтовой полосы, проявляя заботу о бытовых нуждах эвакуированных и их трудоустройстве». Свыше 10 тыс. человек из числа эвакуированного населения было трудоустроено в промышленности и в сельском хозяйстве республики. В ряде районов республики эвакуированное население участвовало в общественной работе. Руко-

водство ДАССР оказывало материальную помощь эвакуированным и размещенным в республике. Только по отделу хозяйственного устройства эвакуированного населения при Совнаркоме ДАССР было выдано 365 тыс. рублей. Помощь оказывалась по линии предприятий и колхозов. Только одна фабрика им. Ш Интернационала выдала эвакуированным безвозвратную денежную помощь в сумме около 20 тыс. рублей.

31 июля 1942 г. было принято специальное постановление Совнаркома ДАССР и бюро обкома ВКП(б) «Об обеспечении питанием эвакуированного населения». Согласно постановлению, эвакуированному населению в городах Махачкале и Хасавюрте выдавались специальные талоны на получение хлеба и горячей пищи. Ежедневная выработка горячей пищи (первых блюд) предприятиями этих двух городов составляла 10 500 порций.

9 августа 1942 г. было принято решение Махачкалинского городского комитета обороны «О разгрузке города от накопившегося эвакуированного населения, отправке их за Каспий и Баку». Общее количество накопившегося населения по регистрационным данным милиции составляло 360 семей, в действительности же их было больше. Многие семьи по рекомендации руководства г. Махачкалы выезжали в районы республики для трудоустройства. Однако большое количество населения, подготовленное для отправки за пределы города, не могло выехать из-за отсутствия транспорта. Значительное количество эвакуированного населения, порядка 40 тыс. человек, находилось под открытым небом, ожидая транспорт для выезда в Баку и Красноводск. С каждым днем увеличивалось количество эвакуированного населения, раненых бойцов и командиров Красной Армии. В городе ощущался острый недостаток воды, хлеба, улицы были забиты мусором, среди эвакуированных детей росло количество заболевших дизентерией. Руководство Наркомморфлота, Орджоникидзевской железной дороги не могло обеспечить их поездами, и все эвакуированное население выгружалось в Махачкале и долгое время оставалось здесь.

По линии НКВД СССР 15 августа 1942 г. было получено предписание, чтобы в сторону Баку эвакуированное население без проверки каждого человека не отправлять. Видимо, это было связано с обеспечением безопасности предприятий и нефтяных промыслов и военных объектов в Азербайджане. Поэтому было принято решение эвакуированных непосредственно отправлять из Махачкалы прямо в Красноводск (Туркмения). 24 августа 1942 г. Махачкалинский городской комитет обороны принял постановление «О мерах по переправке эвакуанаселения, улучшению его обслуживания и усилению охраны порта» (ЦГА РД. Ф. 1040. Оп. 1. Д. 8. Л. 75–88). В соответствии с постановлением временно, до особого распоряжения, был введен запрет дальнейшего приема и разгрузки эвакуированного населения на территории железнодорожных станций Махачкала I и II и близлежащих станциях. На переправах через реку Сулак и на станции Карланюрт были установлены заградительные заслоны для задержки неорганизованно эвакуированного населения и лиц, едущих без документов. Поезда, идущие с севера с эвакуанаселением, задерживались на станциях Карланюрт и Хасавюрт, их разгрузка на станциях Махачкалы была запрещена. Их направляли без остановки в южную часть республики (Каякент, Изберг, Дербент). Задержанное население на станциях Карланюрт и Хасавюрт обеспечивалось питанием и медицинским обслуживанием.

Что касается Махачкалы, где накопилось огромное количество людей в местах, отведенных для размещения эвакуанаселения, и на привокзальной площади, то

были организованы справочные столы, пункты регистрации прибывающего в город эвакуанселения, установлены круглосуточные милицейские посты, медицинские пункты. Было выделено необходимое количество людей – дворников для соблюдения порядка и чистоты, вывоза мусора и поддержки санитарного состояния мест общественного пользования.

С 20 августа 1942 г. на территории г. Махачкалы была введена трехдневная карточная система выдачи хлеба эвакуированному населению по 400 г. на сутки. Карточки на хлеб выдавались через каждые три дня.

23 сентября 1942 г. состоялся XIV пленум Дагестанского обкома партии, на котором обсуждалось постановление Государственного Комитета Оборона от 16 сентября 1942г. На заседании пленума с докладом выступил заместитель начальника управления кадров ЦК ВКП(б) Киселев (Дагестан в годы ВОВ... С. 268–270). В соответствии с постановлением был снят с должности секретаря Дагестанского обкома партии Н.И. Линкун и откомандирован в распоряжение ЦК ВКП(б). Секретарем Дагестанского обкома партии был утвержден А.М. Алиев, ранее работавший секретарем ЦК КП(б) Азербайджана. Характеризуя А.М. Алиева как партийного работника с большим опытом, Киселев отметил, что «Алиев воспитывался в хорошей, крепкой организации – Азербайджанской и Бакинской, работал третьим секретарем ЦК КП(б) Азербайджана, он известен ЦК как способный и растущий партийный работник, можно быть уверенным, что Дагестанская парторганизация при новом руководстве, при руководстве тов. Алиева мобилизует свои силы и исправит положение в республике».

На этом же пленуме с докладом «Текущий момент и задачи Дагестанской парторганизации в связи с решением ГКО от 16 сентября 1942 г.» выступил А.М. Алиев. В своем выступлении он отметил, что «сложившаяся на фронтах обстановка поставила перед трудящимися Дагестана и партийной организацией большие и ответственные задачи. Дагестан из далекого тыла превратился в прифронтный район. Следовательно... дагестанцы должны работать с особым напряжением, должны отдать без остатка все свои силы, всю энергию на то, чтобы сорвать планы врага, должны с исключительным мужеством и самоотверженностью выполнять свой долг перед Родиной» (Дагестан в годы ВОВ... С. 271).

Значительное внимание в своем выступлении А.М. Алиев уделил вопросам снабжения населения, организации общественного питания, обеспечения завоза отпущенных товаров и продовольствия в районы дислокации воинских частей и эвакуированного населения, вопросам санитарии и здравоохранения, необходимости содержания в чистоте улиц, домов, дворов, обеспечения охраны источников водоснабжения и т.д.

16 января 1943 г. после неоднократных проверок материально-бытовых условий эвакуированных граждан, размещенных в городах и районах республики, было принято постановление СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) за подписями А. Даниялова и А. Алиева «О мероприятиях по трудоустройству и улучшению материально-бытовых условий эвакуированного населения» (Дагестан в годы ВОВ... С. 424, 425). В постановлении было отмечено, что «несмотря на неоднократные и категорические требования СНК и бюро обкома партии о необходимости проявления повседневной заботы к эвакуированному населению, в ряде районов и городов значительная часть эвакуированных (30–40%) продолжает оставаться нетрудоустроенной...». СНК ДАССР и бюро обкома партии обязал отдел хозяйственного Совнаркома, председателей горрайисполкомов, секретарей горрайкомов

партии, председателей сельских и поселковых Советов в декадный срок провести поименный учет эвакуированного населения, проверить их материально-бытовые условия, обратив особое внимание на улучшение быта детей, их обеспеченность обувью, одеждой, питанием, охватом школьным обучением. В декадный срок было предложено обеспечить всех трудоспособных эвакуированных работой в колхозах, совхозах, артелях, предприятиях и организациях городов и районов республики.

Было решено выделить особо нуждающимся эвакуированным по линии Наркомторга и Дагпотребсоюза: обуви (детской, женской, мужской) – 500 пар, нижнего белья (женского, детского) – 500 пар, дамского платья – 300 штук, фуфаяк и брюк – 100 пар, бязи – 2000 метров, трикотажа – на 10 тыс. рублей.

Начиная с марта 1943 г. в связи с изгнанием немецко-фашистских войск из центральных областей, с Северного Кавказа, Ростовской области началась массовая реэвакуация населения из Баку, Краснодарска и Махачкалы в освобожденные районы страны. По инициативе А.М. Алиева для обратного приема эвакуированного населения из Баку и Краснодарска в Махачкале были подготовлены специальные помещения для размещения прибывающего населения, в их числе железнодорожный клуб ст. Махачкала-2 и железнодорожная школа №14 (ЦГА РД, Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 5615. Л. 350).

21 августа 1943 г. было принято постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» (Решения партии и правительства... Т. 3. С. 131, 132). В целях скорейшего восстановления хозяйства и оказания помощи населению районов, освобожденных от немецкой оккупации, СНК СССР и ЦК ВКП(б) в тот же день приняли постановление «О возврате колхозам скота, эвакуированного в восточные районы». Постановление в числе других облисполкомов и обкомов ВКП(б), ЦК КП(б) союзных республик обязало Совнарком ДАССР и обком ВКП(б) Дагестанской АССР вернуть колхозам Калининской, Смоленской, Орловской, Курской, Воронежской, Сталинградской, Ростовской и Тульской областей, Краснодарского и Ставропольского краев эвакуированный этими областями и краями скот в следующих количествах: из Дагестанской АССР в Ростовскую область и Ставропольский край: крупного рогатого скота – 5261 голову, овец и коз – 11263 головы, лошадей – 2251 голову; из Азербайджанской АССР в Ростовскую область и Ставропольский край: крупного рогатого скота – 9257 голов, овец и коз – 17130 голов и лошадей – 3490 голов. Все это огромное количество скота должно было прибыть к месту назначения не позднее 1 сентября 1943 г., т.е. до наступления холодов, а к 1 октября обеспечить весь эвакуированный скот кормами. На расходы, связанные с перегоном эвакуированного скота (оплату железнодорожного переезда колхозников, оплату командировки специалистам, сопровождающим скот) из резервного фонда Совнаркома СССР выделялось 11500 тыс. рублей.

Вышеуказанным постановлением был создан при Совнаркоме СССР Комитет по восстановлению хозяйства в составе А.И. Микояна, А.Н. Вознесенского, А.А. Андреева и других, в задачу которого входило восстановление промышленности, возвращение колхозам скота, эвакуированного в южные и восточные районы, организация помощи колхозам и совхозам семенами для озимого сева в 1943 г., восстановление МТС, направление кадров в освобожденные районы, восстановление жилья, инфраструктуры городов и районов. На комитет возлагалось руководство деятельностью всех наркоматов и местных органов и контроль за выполнением

вышеуказанного решения. Комитет прекратил свою работу в мае 1944 г. в связи с выполнением своих функций.

Таким образом, высокая организация органов государственной власти и управления страны в эвакуации промышленных предприятий, населения и продовольствия на юг России, прежде всего в Дагестан с первых же дней войны сыграла важную роль в сохранении людских ресурсов в перебазировании промышленных предприятий с Украины и Ростовской области, ввод их в эксплуатацию в кратчайшие сроки на выпуск военной продукции, в вывозе продовольствия (зерно, скот), ценного имущества колхозов и совхозов, и обеспечении его сохранности.

Город Махачкала как железнодорожный узел и порт на Каспийском море сыграли исключительно большую роль в деле размещения огромной массы людей, эвакуированных с оккупированных территорий страны, снабжения фронта стратегическими грузами, вооружением, боеприпасами и главное – продовольствием. Морские пути Каспия в период войны превратились в главнейшую магистраль и важнейшую коммуникацию для всей страны.

Несмотря на то, что город жил в условиях суровой фронтовой жизни, нехватки жизненно важных источников существования (воды, хлеба), прекращения деятельности многих учреждений культуры, науки, образования в годы войны здесь не было зарегистрировано ни одного случая недовольства населения, эксцессов, воровства, многонациональный город жил дружно, спокойно, перенося все тяготы военного времени.

Тысячи раненых бойцов и командиров Красной Армии лечились в госпиталях Махачкалы, где они были окружены заботой и вниманием не только медицинского персонала, но и горожан. Благодаря такому вниманию более 70% раненых возвращались в строй.

После освобождения оккупированных территорий Северного Кавказа, европейской части России весь эвакуированный и размещенных на территории Дагестана крупный рогатый скот, овец и коз, лошадей в целостности и сохранности было возвращено республикам, краям и областям России.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1995.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.7. 1938–1945. М., 1985.

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.3. 1941–1945. М., 1968.